

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Айриян Э.В. (дело № СЕ-1-2/7-19-КС)

30 марта 2020 года

город Минск

Коллегией Суда Евразийского экономического союза 26 марта 2020 года вынесено решение по делу по заявлению закрытого акционерного общества «Транс Логистик Консалт» (далее - заявитель, ЗАО «ТЛК») об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Не соглашаюсь с решением Коллегии Суда в целом и в соответствии со статьей 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

Требования заявителя сводятся к признанию бездействия ЕЭК не соответствующим актам права Союза.

Основываясь на анализе материалов дела считаю, что Комиссия, реализуя возложенные на нее государствами-членами Союза властно-распорядительные и нормотворческие полномочия, не допускала в отношении обращений заявителя правовой неопределенности и противоречий с нормами Договора от 29 мая 2014 года, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС и не нарушала прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, а его несогласие с отказом ЕЭК выполнить определенные действия, завершением которых, по мнению заявителя, должна была стать инициатива Комиссии по процедуре принятия решения о классификации отдельного вида товаров на уровне наднационального акта (решения Комиссии), не является основанием для вывода о

нарушении его прав и законных интересов и, тем более, для изменения классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС.

I. В соответствии с пунктом 6 статьи 78 Регламента Суда решение Суда должно быть логичным, не содержать внутренних противоречий, несовместимых положений.

Взаимосвязанное прочтение текста решения Коллегии Суда позволяет выявить наличие таких противоречий и положений, суть которых сводится к следующему.

Индивидуализация заявления в Суд Союза, как средства защиты права или охраняемого интереса хозяйствующего субъекта, определяется его основанием и предметом. С изменением любого из этих элементов заявление изменяется; оно утрачивает свое тождество. **Изменение основания заявления означает изменение тех обстоятельств, на которых заявитель основывает свое требование к ответчику.** Изменение предмета заявления означает изменение материально-правового требования.

В этой связи одной из первоочередных задач Суда является определение предмета и основания заявления хозяйствующего субъекта. Ошибка на данной стадии в части любого элемента заявления может привести к необоснованности судебного акта в целом. Данное обстоятельство, на мой взгляд, имеет место в решении Коллегии Суда.

Как следует из Решения Коллегии Суда (раздел II. Доводы истца):

«26 августа 2019 года истец обратился в Суд ЕАЭС с заявлением, в котором просил признать не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, Порядку подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденному Решением Коллегии ЕЭК от 02 декабря 2013 года № 284 (в редакции от 23 января 2018 года), бездействие Комиссии при рассмотрении запроса АО «ТЛК»:

- об обоснованности решений таможенных органов Российской Федерации о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС;
- о принятии решения о классификации маломерных судов.

При последующем уточнении исковых требований АО «ТЛК» были дополнительно заявлены требования признать не соответствующим актам права Союза бездействие Комиссии, выразившееся в следующем: **(далее 6 новых оснований, см.стр.3 решения)**».

«Таким образом, Суд констатирует, что доводы истца о бездействии Комиссии сводятся к следующему:

1. Отказ рассмотреть по существу запрос истца о правовой оценке решений таможенных органов Российской Федерации в отношении товара, ввезенного истцом.

2. Отказ начать процедуру мониторинга соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, и исполнению решений Комиссии».

Соответственно, предметом заявления (исходя из решения Коллегии Суда) является оспаривание факта бездействия ЕЭК, которое заявитель просил признать не соответствующим праву Союза.

Основаниями заявления (фактическим составом), исходя из Решения Коллегии Суда, являются два вышеуказанных обстоятельства отказа Комиссии.

В этой связи считаю, что подлежащий доказыванию факт предполагаемого бездействия ЕЭК имеет единый и неделимый юридический состав нарушения норм права Союза, поскольку требований об оспаривании иных случаев бездействия Комиссии ЗАО «ТЛК» не заявлено.

Таким образом, первоочередному исследованию в Суде и формулированию в мотивировочной и резолютивной частях решения Коллегии Суда подлежало **наличие либо отсутствие факта бездействия ЕЭК исключительно по двум вышеизложенным основаниям в целом.**

Однако, как следует из текста судебного акта, Коллегия Суда решила:

«Отказать в удовлетворении требования акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о признании бездействия ЕЭК при рассмотрении запроса акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о проверке обоснованности решений таможенных органов Российской Федерации о классификации товара в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС.

Удовлетворить заявление акционерного общества «Транс Логистик Консалт» и признать бездействие ЕЭК при рассмотрении запроса акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Полагаю, что в указанных выводах решения Коллегии Суда содержится существенное противоречие с предшествующими выводами Суда (закрепленными в описательной части решения), заключающееся в следующем.

Суд в описательной части изначально определил два таких самостоятельных основания заявления, как:

1. Отказ рассмотреть по существу запрос истца о правовой оценке решений таможенных органов Российской Федерации в отношении товара, ввезенного истцом.

2. Отказ начать процедуру мониторинга соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, и исполнению решений Комиссии.

Следуя логике Коллегии Суда, в резолютивной части решения должен также содержаться вывод о наличии, либо отсутствии факта бездействия ЕЭК именно по данным основаниям.

Однако, если по первому основанию вывод резолютивной части совпадает с предшествующим выводом описательной части решения (о правовой оценке решений таможенных органов), то по второму основанию - о признании бездействия ЕЭК при рассмотрении запроса акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов, резолютивная часть противоречит описательной части решения, содержащей иное обстоятельство спора, установленное судом (основание заявления): **отказ начать процедуру мониторинга.**

Полагаю, что указанные положения являются несовместимыми, противоречат пункту 6 статьи 78 Регламента Суда.

Результатом такого переформулирования Судом в различных частях судебного акта основания заявления, стала правовая неопределенность решения Суда: изначально предполагаемое бездействие Комиссии по одним основаниям, констатированным Судом, не нашло подтверждения и закрепления в резолютивной части решения Коллегии Суда. Однако, при этом вина Комиссии в бездействии установлена, **но уже по иному основанию, имеющему самостоятельный правовой состав** и допущено «расщепление» объема правового содержания бездействия **по новому основанию**, не указанному в выводах описательной части судебного акта.

II. В части вывода Суда о бездействии Комиссии, содержащегося в мотивировочной части, считаю целесообразным отметить следующее.

Как следует, из текста пункта 3 Решения Коллегии Суда (мотивировочная часть, стр.13): «В практике Суда сформулированы

критерии неправомерного бездействия - это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица). В рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам.

Мониторинг надлежит заканчивать комплексным документом, составленным в надлежащем порядке, о чем сообщается заявителю. Спорные вопросы подлежат передаче на досудебное урегулирование в надлежащей процедуре без повторного обращения в Комиссию.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу о бездействии Комиссии и нарушении Комиссией прав истца при рассмотрении его запроса».

Полагаю ошибочным данный вывод в отношении наличия и надлежащей квалификации факта бездействия ЕЭК по заявлению ЗАО «ТЛК» по следующим основаниям.

В Решении Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» (стр. 12-13) сформулирован следующий вывод: **«Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга, однако обращения в Комиссию хозяйствующих субъектов могут быть источниками информации для начала проведения мониторинга. При этом хозяйствующий субъект должен представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена действуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза, и (или) в государствах-членах складывается различная практика применения международных договоров».**

Однако, заявителем не представлены в Суд документы, иные сведения об обстоятельствах, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена действуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза, и (или) в государствах-членах складывается различная неединообразная практика применения международных договоров.

Комиссией, в свою очередь, представлены в Суд убедительные сведения о единообразной правоприменительной практике таможенных органов, связанной с классификацией спорного товара конкретным кодом ТН ВЭД ЕАЭС, а также вступившее в законную силу Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 года (Дело № А56-92772/2018). В указанных документах, на мой взгляд, содержатся исчерпывающие сведения об отсутствии разночтений и различных подходов компетентных органов исполнительной и судебной власти по классификации ввозимых в ЕАЭС истцом маломерных судов.

Доводы заявителя о наличии фактов различных подходов таможенных органов, которые, по его мнению, обязывают Комиссию начать процедуру мониторинга, а затем и процедуру принятия решения о классификации отдельного вида товаров на уровне наднационального акта (решения Комиссии), сводятся к несогласию истца с оценкой доказательств таможенными органами Российской Федерации, выводами Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 года, что не является основанием для выполнения Комиссией действий по принятию соответствующего решения.

Так, в пункте 11 заявления ЗАО «ТЛК» в Суд ЕАЭС указывается: «Классификация спорного товара таможенным представителем ЗАО «Транс Логистик Консалт» и Выборгской таможней **различными кодами товарной подсубпозиции являются следствием различного подхода к толкованию** дополнительного примечания 1 к группе 89 единой ТН ВЭД ЕАЭС, пояснения к указанному дополнительному примечанию, **результатом избирательного применения Выборгской таможни установленных иностранным производителем мореходных характеристик спорного товара».**

Указанным доводом заявитель выражает свое несогласие с таможенным органом по вопросу классификации конкретного товара и квалифицирует различные подходы таможенных органов в целом.

Полагаю, что все доводы заявителя о наличии различных подходов таможенных органов по классификации спорного товара и вытекающая из данного обстоятельства обязанность ЕЭК провести мониторинг и принять нужное истцу решение, опровергнуты указанным выше Постановлением Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда по делу № А56-92772/2018 от 11 февраля 2019 года. В данном судебном акте, который вступил в законную силу, а потому не может подвергаться сомнению, содержатся исчерпывающие выводы о

единообразной правоприменительной практике таможенных и судебных органов Российской Федерации именно по вопросу классификации ввозимых в ЕАЭС истцом спорных товаров.

III. В части исследования одного из основных доводов заявителя в обоснование бездействия Комиссии, полагаю следующее.

ЗАО ТЛК в заявлении указало (пункт 13 заявления в Суд ЕАЭС):

«Различный подход Выборгской таможни, поддержанной Северо-Западным таможенным управлением, ФТС РФ и таможенного представителя ЗАО «Транс Логистик Консалт» к классификации аналогичных товаров в соответствии с пунктом 20 Порядка принятия ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного Решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284, является основанием для инициации Департаментом таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК процедуры рассмотрения таможенными органами государств-членов ЕАЭС предложения о классификации маломерных судов соответствующим кодом товарной подсубпозиции товарной позиции 8903 единой ТН ВЭД ЕАЭС и внесения в ЕЭК для рассмотрения обращения о необходимости принятия решения ЕЭК о классификации».

Различный подход таможенного органа и таможенного представителя в классификации товаров не является основанием для совершения юридически значимых действий ЕЭК и ее департаментом.

Следует отметить, что статьей 32 Договора установлено, что в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулирующими таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС **«При выявлении Комиссией различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых (данных) таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 настоящего Кодекса, Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров по собственной инициативе».**

Решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС принимаются Комиссией в рамках полномочий, предусмотренных в

пункте 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и с учетом положений Порядка подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее - Порядок).

Процедура инициативного принятия ЕЭК решений о классификации детально регламентирована в разделе III.1 «Подготовка решений Комиссии о классификации по инициативе Комиссии» данного Порядка.

Статья 22 ТК ЕАЭС и указанный раздел Порядка содержат два императивных основания, **только при одновременном наличии которых Комиссия иницирует процедуру принятия решения:**

1. При выявлении Комиссией различной классификации товаров.

2. Различная классификация товаров должна содержаться в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых (данных) таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 настоящего Кодекса.

Закономерно следует вывод о том, что по заявлению ЗАО «ТЛК» в Комиссию, у ЕЭК отсутствовали правовые основания для инициирования принятия решения о классификации маломерных судов, поскольку Комиссией различная классификация спорных товаров не выявлена (наоборот, выявлено единообразное применение такой классификации таможенными органами); в решениях таможенных органов различная классификация товаров отсутствовала.

Данные обстоятельства являются фактическими данными, имеющими существенное юридическое значение при рассмотрении дела.

IV. Судебное решение должно быть вынесено в точном соответствии с нормами материального и процессуального права. Формальное проявление это требование получает в том, что судебное решение должно ссылаться на нормы материального и процессуального права, которыми Суд руководствовался при вынесении решения.

Вместе с тем, удовлетворение решением Коллегии Суда требования заявителя и признание бездействия ЕЭК не соответствующим Договору от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза, не обосновано указаниями на конкретные нормы данного Договора. Отсутствует ясность в принципиально важном вопросе о том, какие положения Договора от 29 мая 2014 года; международные договоры в рамках Союза, их нормы нарушены Комиссией.

Следует отметить, что, исходя из текста описательной части решения Коллегии Суда, ЗАО «ТЛК» обратился в Суд ЕАЭС с заявлением, в котором просил признать не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, Порядку подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденному Решением Коллегии ЕЭК от 02 декабря 2013 года № 284 (в редакции от 23 января 2018 года), бездействие Комиссии при рассмотрении запроса АО «ТЛК».

Аналогичная формулировка содержится в резолютивной части Постановления Суда от 16 сентября 2019 года, которым заявление ЗАО «ТЛК» принято к производству; в заявлении ЗАО «ТЛК» в Суд Союза (стр.15).

Истец данное требование не изменял.

В этой связи, в заявлении истца отсутствовала просьба о признании бездействия Комиссии несоответствующим международным договорам в рамках Союза.

Вместе с тем согласно пункту 101 Статута Суда Решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

В решении Коллегии Суда также отсутствуют выводы о наличии/отсутствии факта несоответствия бездействия ЕЭК указанному Порядку и уполномочен ли Суд Союза рассматривать такое основание заявления хозяйствующего субъекта, поскольку согласно абзацу третьему подпункта 2) пункта 39 Статута Суда, Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. В то время, как указанный порядок международным договором не является.

Придерживаюсь постулата о том, что Суд в судебном решении обязан давать исчерпывающий ответ **на все заявленные требования**, поскольку решение является обоснованным только тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными Судом доказательствами, а также когда оно содержит исчерпывающие выводы Суда, вытекающие из установленных фактов. Обоснованность судебного решения заключается в его соответствии установленным Судом юридическим фактам и обстоятельствам.

С учетом изложенного, полагаю, что отсутствуют основания для удовлетворения Коллегией Суда требований, заявленных закрытым акционерным обществом «Транс Логистик Консалт».

Судья

Э.В.Айриян